

РОССИЯ В
МЕМУАРАХ

Новое
Литературное
Обозрение

В.В. Водовозов

Жажду бури...

Воспоминания, дневник

Том I

Новое
Литературное
Обозрение

Москва, 2023

УДК 94(47+57)«189/193»

ББК 63.3(2)61-8

В62

Серия выходит под редакцией
А. И. Рейтблата

Водовозов, В. В.

В62 «Жажду бури...» Воспоминания, дневник. Т. I / Подгот. текста, статьи, комментарии, библиографический список, аннотированный указатель имен В. Л. Гениса. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 512 с.: ил. (Серия «Россия в мемуарах»)

ISBN 978-5-4448-1988-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4448-1990-6

Воспоминания революционера и публициста Василия Васильевича Водовозова (1864–1933), охватывающие период с 1880-х и до конца 1917 года, публикуются впервые. Начиная с колоритных описаний тюремного и ссыльного быта, мемуарист повествует об истории своего участия в освободительном движении, сотрудничестве с газетами и журналами демократического направления, о деятельности в Трудовой фракции Государственной Думы, а также отношениях с политическими деятелями того времени. Среди знакомых В. В. Водовозова были Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Е. В. Тарле, священник Г. А. Гапон, А. В. Луначарский и А. Ф. Керенский. Особый интерес представляет критический портрет В. И. Ленина, с которым автор тесно общался в молодости. В качестве дополнения в книге представлен дневник 1919–1920 годов, описывающий драматический быт советского Петрограда: продовольственные карточки, дефицит дров, одежды и продуктов питания, обыски и репрессии. В послесловии прослеживается дальнейший жизненный путь Водовозова, закончившийся трагической смертью в эмиграции.

УДК 94(47+57)«189/193»

ББК 63.3(2)61-8

В оформлении обложки использованы: Фотографии В. В. Водовозова. ГАРФ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 181. Л. 8; Д. 260. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-5907. Оп. 1. Д. 4. Л. 4; Фрагмент плаката «В жертву Интернационалу», неизвестн. худ., ок. 1918–1919. РГБ.

© В. Л. Генис, составление, подготовка текста, вступительная статья, комментарии, аннотированный именной указатель, 2023

© Ю. Васильков, дизайн обложки, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

«ГАЗЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК», или ЖИЗНЬ «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕССИМИСТА»

Сухая полицейская заметка сообщала, что 7 октября 1933 г. под Прагой, около Зbrasлава, бросился под поезд какой-то старик. На следующий день выяснилось, что самоубийца — русский эмигрант, 69-летний Василий Васильевич Водовозов, известный как ведущий сотрудник многих дореволюционных газет и журналов демократического направления, автор бесчисленного количества статей и десятков книг и брошюр, неумимый лексикограф и признанный специалист по конституционному праву, досконально знавший теорию и практику избирательных законов многих стран мира. Вспоминая покойного, редактор берлинской газеты «Руть» И.В. Гессен писал, что всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право было «исповеданием веры» покойного, и ему посчастливилось дожить до осуществления своего идеала в 1917 г., когда, при деятельном его участии, разрабатывалось положение о выборах в Учредительное собрание. Но идейное торжество обошлось, увы, слишком дорого: «сладчайшая мечта» об Учредительном собрании реализовалась в виде разогнанной большевиками и презираемой самими ее избранниками «учредилки», а затем, в тяжелых условиях эмиграции, Водовозов с горечью наблюдал «закат парламентаризма» в Европе: пропорциональная система выборов «превратилась в прочный трамплин для диктатуры, исповедание веры было безжалостно разбито, и так же безжалостно он разбил свою жизнь...»¹.

Водовозов родился 22 декабря 1864 г. в Петербурге в «литературной семье»². Его отец, Василий Иванович, сын разорившегося купца, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и преподавал русскую словесность сначала в Варшаве, с 1851 г. —

¹ Гессен И.В. В двух веках: жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин, 1937. Т. 12. С. 180.

² Водовозов В.В. Автобиографическая заметка // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1819. Л. 1–7.

в столичной 1-й гимназии и недолго, в 1860–1862 гг., в Смольном институте. Талантливый педагог, изучавший дело постановки школьного обучения за границей, поэт и переводчик произведений европейских писателей Нового времени (Д.Г. Байрона, П.-Ж. Беранже, Г. Гейне, И.В. Гете) и античных, греческих (Анакреона, Еврипида, Лукиана, Софокла) и римских (Горация, Катулла, Пиндара), классиков³, В.И. Водовозов тем не менее порицал «классическую», перегруженную древними языками, систему образования, за что в 1866 г. лишился службы и, удаленный новым министром народного просвещения графом Д.А. Толстым из казенных учебных заведений, посвятил себя исключительно литературной работе. Он был автором многих учебных пособий по истории России, древней и новой русской литературе⁴, составителем «Книги для первоначального чтения в народных школах» (СПб., 1871), которая выдержала 20 переизданий, а его избранные педагогические сочинения трижды выходили уже в советское время⁵.

Мать, Елизавета Николаевна, урожденная Цевловская, происходившая из мелкопоместной дворянской семьи, была воспитанницей Смольного института, когда инспектором классов там служил основоположник российской научной педагогики К.Д. Ушинский. Выйдя в 1862 г. замуж за своего преподавателя, который был старше почти на два десятка лет, она не только написала востребованную тогда книгу «Умственное развитие детей от первого появления сознания до восьмилетнего возраста» (СПб., 1871, 7 изданий), но и внесла заметный вклад в детскую литературу: ее трехтомник с иллюстрациями В.М. Васнецова «Жизнь европейских народов. Географические рассказы» (СПб., 1875–1883, 5 изданий), вышедший затем в 10 иллюстрированных выпусках, каждый из которых не раз переиздавался, под общим заголовком «Как люди на белом свете живут», и двухтомник «Из русской жизни

³ См.: *Водовозов В.И.* Переводы в стихах и оригинальные стихотворения. СПб., 1888.

⁴ См.: *Водовозов В.И.* Рассказы из русской истории. СПб., 1861–1864; *Он же.* Новая русская литература. (От Жуковского до Гоголя включительно). СПб., 1866 (7 изданий); *Он же.* Книга для первоначального чтения в народных школах: В 2 ч. СПб., 1871–1878; *Он же.* Древняя русская литература от начала грамотности до Ломоносова. СПб., 1872; *Он же.* Очерки из русской истории XVIII века. СПб., 1882.

⁵ См.: *Водовозов В.И.* Избранные педагогические сочинения. М., 1953; 2-е изд. М., 1958; 3-е изд. М., 1986.

и природы. Рассказы для детей» (СПб., 1871–1872, 8 изданий) были очень популярны, а ее мемуары не раз переиздавались⁶.

Хотя Василий Иванович и Елизавета Николаевна, у которых было трое сыновей (в 1863 г. родился Михаил, за ним — Василий, в 1870 г. — Николай) жили весьма небогато, по вторникам в их квартире устраивались литературно-музыкальные вечера, в которых, помимо знакомых педагогов и учащейся молодежи, с удовольствием принимали участие П.А. Гайдебуров, В.С. и Н.С. Курочкины, В.И. и М.И. Семевские, В.А. Слепцов, П.И. Якушкин и другие представители творческой интеллигенции. Позже многолюдные «вторники» сменились более интимными «воскресеньями», на которые собирались главным образом сотрудники журнала «Русское богатство», включая его идеолога Н.К. Михайловского. Таким образом, указывал В.В. Водовозов, «как бы сама судьба с раннего детства предопределила мне литературную дорогу»⁷, хотя в юности он мечтал вовсе не о журналистике, которой посвятил себя впоследствии, а о научной кафедре, что объяснял влиянием историка В.И. Семевского. Проживая с 1874 г. в соседней квартире, он, ученик В.И. Водовозова еще по гимназии, стал преданным другом и фактически членом его семьи, а когда в 1886 г. тот после тяжелой болезни скончался, — первым биографом покойного⁸ и вторым мужем столь рано овдовевшей Елизаветы Николаевны, заботливым отчимом двух ее сыновей — Василия и Николая (старший, 16-летний Михаил, умер от чахотки в 1879 г.). Семевский, писал Водовозов, «был первым моим учителем, и я остался связанным с ним узами теснейшей дружбы до самой его смерти в 1916 г.», а «его влияние заставило меня в ранней юности интересоваться всего более русской историей».

«Из общественных событий, под впечатлением которых я развивался, — сообщает Водовозов, — первым было восстание 1875 г. герцеговинцев и, потом, болгар против турок, оставившее на моей душе неизгладимый след и глубокий интерес к Балканскому полуострову. Мои симпатии были, конечно, на стороне славян, и я сделал бессмысленную попытку бежать из дому, чтобы стать в ряды инсургентов. Конечно,

⁶ См.: Водовозова Е.Н. На заре жизни. СПб., 1911; Она же. На заре жизни и другие воспоминания. Т. 1–2. М.; Л., 1934; Она же. М., 1964; 1987; и др.

⁷ Водовозов В.В. Автобиографическая заметка.

⁸ См.: Семевский В.И. Василий Иванович Водовозов: биографический очерк. СПб., 1888.

я был арестован уже на Варшавском вокзале и препровожден домой. Это был мой первый арест, произведенный полицией, когда мне было одиннадцать лет». В 1877 г. подросток был определен в гимназию при Императорском С.-Петербургском историко-филологическом институте, но в 1882 г. по желанию родителей переведен в 4-ю Ларинскую гимназию. Тогда же сильнейшее впечатление на него оказал роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», и именно его воздействие, пояснил Водовозов, «вместе с семейными влияниями, всего более определило мое юношеское политическое мировоззрение и сделало меня народником». С Чернышевским «несколько странным образом» сочеталось увлечение «Историей цивилизации в Англии» Г.Т. Бокля, внушившего гимназисту «величайшее уважение к естественно-историческому методу в исторических науках», а из мировых писателей наибольшее впечатление произвел Байрон с его «страстным протестом против политического гнета» и «титаническими героями», хотя впоследствии, признавался Водовозов, «в моих симпатиях его вытеснил Пушкин». Вторым сильнейшим впечатлением была Русско-турецкая война 1877–1878 гг., а следующим — покушение В.И. Засулич на столичного генерал-губернатора Ф.Ф. Трепова за его приказ высечь политического заключенного, не снявшего перед ним шапку. Дело Засулич, которую оправдал суд присяжных, отозвавшееся громким эхом во всей России, отвлекло внимание юноши от вопросов международной жизни, а террористическая борьба народовольцев с правительством заставила «горячо относиться к политической борьбе за свободу»⁹.

По окончании в 1883 г. гимназии Водовозов, как описывал его сокурсник, «небольшой, чрезвычайно подвижный блондин с резкими движениями и с резкими суждениями, очень начитанный и очень самоуверенный»¹⁰, поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета и, едва начав занятия, 19 ноября был принят в студенческое Научно-литературное общество¹¹, по рекомендации, видимо, будущего историка-медиевиста И.М. Гревса, тоже выпускника Ларинской гимназии. Первую скрипку в обществе, созданном в январе 1882 г. под председательством профессора русской

⁹ Водовозов В.В. Автобиографическая заметка.

¹⁰ Поссе В.А. Пережитое и продуманное. Л., 1933. Т. 1. С. 95.

¹¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 82. 3 д-во. 1886. Д. 647. Л. 14 об.

литературы О.Ф. Миллера, играли братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги и князь Д.И. Шаховской, вокруг которых образовался кружок «горячих идеалистов», мечтавших о «просвещенном демократическом либерализме» и «свободе для всех». В обстановке гнетущей реакции, последовавшей за царевубийством 1 марта 1881 г., когда «скептицизм или равнодушие, апатия или придавленность захватывали широкие круги молодежи», члены кружка, считая, вслед за Л.Н. Толстым, что «так жить нельзя», желали «поступать нравственно», «трудиться не для себя, а для мира» и, посвятив себя служению народному просвещению, науке и общественному прогрессу, вести свою работу «не разрушительным натиском, а положительным строительством»¹².

Вспоминая через три с половиной десятилетия «маленькую, задорную, пылкую фигурку» Водовозова, который принес в университет свои «остро пробудившиеся умственные интересы и знания», Гревс замечал: «Он довольно быстро сблизился с нашим кружком и стал общим другом. С ним вместе много было пережито в юности и позже; потом открылись и разногласия, но мысль о нем и его образ вызывают нежное чувство и теперь, когда редко видимся и жизнь наложила на душу каждого тяжелые борозды». Но уже тогда Водовозов проявил себя «буйным идейным радикалом», ополчившись против сочувственного изложения одним из студентов изданной в 1884 г. книги Л. Гелленбаха «Индивидуализм в свете биологии и современной философии» с предисловием В.С. Соловьева. «Юный В.В. Водовозов, — свидетельствовал Гревс, — возмущенный “проповедью метафизики”, разразился хлесткой отповедью, которая, помню как сегодня, начиналась развязными словами: “В доброе старое время, когда еще верили в Бога...” Такой тон носила вся аргументация, не лишенная местами остроумия и едкости». Хотя собрание решительно осудило новичка за столь «легкомысленное» выступление, общественное неодобрение не вызвало в нем самолюбивой обиды: «...он сам понял нетактичность и несолидность своего поступка, признал себя совершившим ошибку и сумел отрешиться от поверхностного, бойкого фельетонного способа развития идеи». Другой раз Водовозов выступил «не совсем кстати, будто бы во всеоружии самоуверенной учености, с целью сокрушить Д.С. Мережковского»,

¹² Гревс И. В годы юности. За культуру: Из университетских лет: Очерк первый // Бюл. 1918. № 12. С. 82, 46, 63.

который, принятый в Научно-литературное общество 18 октября, прочитал на одном из его собраний свое новое стихотворение «Сакья-Муни», а ершистый оппонент «отыскал в нем искажение буддизма и готовился обрушиться на поэта с беспощадной ученой критикой». Но Мережковский «обезоружил эрудита, сейчас же кротко признав, что он, быть может, действительно отвлекся фантазией от истины», и «приготовленный заряд пропал даром»: противники расстались друзьями. Но, как подчеркивал Гревс, «сблизившись с серьезным зерном общества, Водовозов сам погрузился в сосредоточенную научную работу, стал нам дорогим и ценным сочленом, о сотрудничестве которого душевно приятно вспоминать»¹³.

В 1885 г. в связи с введением нового университетского устава, «совершенно исказившего характер историко-филологического факультета», так как он делал упор на освоение классических языков и греко-римской литературы в ущерб изучению отечественной и новейшей истории, Водовозов перешел на юридический факультет¹⁴. В это же время среди членов Научно-литературного общества образовался «Спенсеровский кружок» (главными его основателями были геолог К.К. Фохт и юрист М.И. Свешников) для изучения вопросов психологии и особенно социологии, превратившийся затем, как определял Гревс, «в маленькую политическую группу, которую по окраске можно было сблизить с типом радикалов-парламентаристов», но «отдавалась в нем известная дань и социализму; некоторые прямо разделяли его учение». В кружке участвовали и будущий академик В.И. Вернадский («больше всех нас тогда интересовавшийся политикой»), и знаменитый впоследствии адвокат А.С. Зарудный («очень ратовавший вообще за расширение элемента политической борьбы в нашей компании»), и рано умерший талантливый педагог Ф.Ф. Ольденбург, и, конечно, темпераментный Водовозов. На заседании Научно-литературного общества 19 февраля 1886 г., посвященном 25-летию отмены крепостного права, на котором профессор О.Ф. Миллер процитировал строки А.С. Пушкина «Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный и рабство, падшее по манию царя...», именно Водовозов сделал доклад, «сдержанный, содержательный», о ходе законодательных работ по освобождению крестьянства.

¹³ Гревс И. В годы юности. За культуру. С. 82–83.

¹⁴ Водовозов В.В. Автобиографическая заметка.